

*Н.А. Орлова**

Стихи как форма биографии поэта (на примере Бо Цзюй-и)

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются некоторые способы фиксации событий реальной биографии великого танского поэта Бо Цзюй-и в его четверостишиях *цзюэ-цзюй*, а именно: прямые указания имён, времени и места действия в комментарии, заголовке или самом стихотворении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Бо Цзюй-и, Бай Цзюйи, биография Бо Цзюй-и, Л.З. Эйдлин, китайское четверостишие, *цзюэ-цзюй*, оборванные строки.

В поэтике и семиотике при анализе любого произведения различается план выражения и план содержания, эти формальные и содержательные моменты отчётливо прослеживаются и в китайском стихотворении. При переводе некоторые формальные аспекты, например, связанные с тонами, визуальной стороной иероглифов, количеством иероглифов в строке, сохранить невозможно, а сохранение других требует специального к ним внимания, таковы параллелизмы разного уровня, которые могут быть утрачены при увеличении количества строк. К формальной стороне могут быть отнесены цитации и аллюзии на другие тексты, а для четверостиший *цзюэ-цзюй* 絕句 («оборванные строки») поэтико-риторическим приёмом выступает специфицирующее строки композиционное правило «вступление —

* Орлова Наталия Александровна, к.филос.н., руководитель департамента социально-политических наук Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук Московского физико-технического института (МФТИ ГУ), старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия. E-mail: ornatanew@gmail.com

развёртывание — поворот — заключение» (*ци чэн чжуань хэ 起承轉合*)¹.

Не менее сложным для перевода, чем формальный строй стихотворения, является и содержательный план. Согласно А.И. Кобзеву, «надлежит показать минимум четыре смысловых уровня иероглифического поэтического текста: первый — данный непосредственно в переводе, второй — исторические реалии, третий — „литературный микромир“, четвёртый — метафизические спекуляции»², что позволит избавиться «от видимости легкомысленной примитивности»³, которая часто ошибочно возникает у европейского читателя. В процитированной статье он подробно анализирует философские смыслы темы воды в двух переведённых им стихотворениях великого танского поэта Ду Фу 杜甫 (712–770) «Песнь о красавицах» и «Плач у речного изголовья», объединённых образом Ян гуй-фэй и метаконтекстно перекликающихся по принципу *инь-ян*. И.С. Смирнов, подробно разобрав хрестоматийное стихотворение другого великого танского поэта Ли Бо 李白 (701–762) «Сетования на яшмовых ступенях», также показал, что хотя «принципиальная многозначность, открытость для толкования имманентно присущи китайскому стихотворению», «идеальное стихотворение внешне должно выглядеть по возможности просто и непритязательно, но скрывать в себе „неисчерпаемую глубину мысли“ (*ли хэнь шэнь*)»⁴.

Одним из важных элементов содержания китайского стихотворения является биографический материал, чрезвычайно широко представленный, например, в поэзии Бо Цзюй-и 白居易 (772–846), который наравне со своими предшественниками Ли Бо и Ду Фу считается крупнейшим поэтом эпохи Тан (618–907). Он написал свыше двух тысяч восьмисот стихотворений, из которых около восьмисот пятидесяти — четверостишия *цзюэ-цзюй*⁵.

¹ Подробно см.: Орлова Н.А. Композиционные приёмы третьей строки в четверостишиях (*цзюэ-цзюй*) Бо Цзюй-и // Общество и государство в Китае. Т. XLVII, ч. 2 (Учёные записки Отдела Китая. Вып. 23). М.: ИВ РАН, 2017. С. 513–529.

² Кобзев А.И. О философско-символическом смысле образов природы в китайской поэзии // Проблема человека в традиционных китайских учениях. М.: ГРВЛ издательства «Наука», 1983. С. 141.

³ Там же. С. 140.

⁴ Смирнов И.С. Китайская поэзия. М.: РГГУ, 2014. С. 69.

⁵ См.: Бо Цзюй-и. Сто стихов *цзюэ-цзюй* / Пер. Н.А. Орловой (Учёные записки Отдела Китая. Вып. 25). М.: ИВ РАН, 2017. 218 с.; Рубец М.В. Современный перевод танской поэзии: модернизация или традиция? (О переводе Н.А. Орловой ста *цзюэ-цзюй* Бо Цзюй-и) // Общество и государство в

Главным отечественным специалистом по творчеству Бо Цзюй-и в СССР был известный синолог и переводчик китайской литературы, доктор филологических наук, профессор Лев Залманович Эйдлин (1909/1910–1985)⁶, посвятивший ему кандидатскую диссертацию⁷, в которой подробно рассмотрел следующие аспекты: роль заголовка в четверостишии; особое требование к стихотворениям относительно скрытого, невысказанного смысла — *хань-сюй* 含蓄 («невысказанное и накопленное»); композиционное правило для функции каждой строки четверостишия — *ци чэн чжуань хэ*; параллелизмы; наиболее часто употребляемые тавтофоны; наиболее частые темы четверостиший; грамматические приёмы построения фразы (например, использование предлогов и местоимений); некоторые отдельные иероглифы (в разделе «Семантические этюды»); рифмы, которые он привёл в виде таблицы после каждого стихотворения, основные рифмующиеся иероглифы и процентное соотношение типов рифм.

По поводу содержания стихотворения главный вывод Л.З. Эйдлина заключался в том, что «китайское четверостишие непременно говорит о чём-нибудь конкретном, происшедшем или происходящем. Оно прежде всего фабульно, и только вторая часть его выделяется для эмоции или для рассуждения»⁸.

В диссертации им было переведено (с ритмом, но без рифмы) и прокомментировано 209 четверостиший, из которых около 150 затем

Китае. Т. XLVII, ч. 2 (Ученые записки Отдела Китая. Вып. 23). М.: ИВ РАН, 2017. С. 530–547; *Дмитриев С.В., Ульянов М.Ю.* О книге переводов стихотворений Бо Цзюй-и // там же. С. 548–557; *Кобзев А.И.* О русских переводах стихов Ду Фу и Бо Цзюй-и // там же. С. 558–578.

⁶ Подробно о нём см.: *Смирнов И.С.* Случай Эйдлина // *он же.* Китайская поэзия в исследованиях, заметках, переводах, толкованиях. М., 2014. С. 521–542; *Кобзев А.И.* Был ли хэшан Аликэ «основателем советской школы китаеведения»? // *Общество и государство в Китае.* Т. XLV, ч. 2 (Ученые записки Отдела Китая. Вып. 18). М.: ИВ РАН, 2015. С. 916–979; *он же.* Бесогон монаха Аликэ, или Параллельные миры в синологии (*В.М. Алексеев и Н.И. Конрад, А.А. Штукин и С.Л. Тихвинский, Л.З. Эйдлин и Н.Т. Федоренко*) // *он же.* Драмы и фарсы российской китаистики. М.: ИВ РАН, 2016. С. 330–390.

⁷ *Эйдлин Л.З.* Четверостишия Бо Цзюй-и (771–846). В 5 кн. Фергана, 1942. Рукопись любезно предоставлена И.С. Смирновым и готовится к изданию А.И. Кобзевым в составляемом им «Архиве российской китаистики». Год рождения Бо Цзюй-и в публикациях Л.З. Эйдлин уточнил как 772.

⁸ *Эйдлин Л.З.* Четверостишия Бо Цзюй-и (771–846). В 5 кн. Фергана, 1942. Кн. I, л. 99.

неоднократно переиздавались⁹. Однако в изданиях 1949, 1951, 1958 и 1978 годов четверостишия не датированы и не расположены в хронологическом порядке, как, например, переводы Ду Фу А.И. Гитовича (1909–1966) в издании 1967 года¹⁰.

Полное издание произведений Бо Цзюй-и¹¹ в Китае с комментариями и датировкой стихотворений позволило при переводе воспроизвести хронологическую последовательность стихотворений и подтвердить вывод Л.З. Эйдлина об их «конкретности». Хронологическое расположение четверостиший Бо Цзюй-и наглядно продемонстрировало¹², что поэтический материал организован по принципу подробного поэтического «дневника», в котором запечатлевались события реальной жизни поэта, начиная от встреч с друзьями и продвижений по службе до эпизодов болезни и ссылки. Читатель погружается в очень плотную ткань событийных подробностей, каждое событие описано вполне конкретно, более того привязка к нему стихотворения чаще всего даётся *прямым указанием* имён, времени (дат, сроков, временных промежутков) и названий мест. Эти прямые указания могут быть: 1) в самом стихотворении; 2) в его названии; 3) в прозаическом комментарии к нему или посвящении.

Характерным примером *прозаического развёрнутого комментария* может служить введение к циклу из 15 стихотворений «Стихи, [написанные] в болезни»:

В год *цзи-вэй* периода Кай-чэн (839 г., Лоян. — *Н.О.*) я вошёл в «возраст ивы»¹³ — шестьдесят восемь лет (Бо везде считает свой

⁹ *Бо Цзюй-и. Четверостишия* / Пер. с кит., вст. ст. и коммент. Л. Эйдлина. М.: Гослитгиздат, 1949. 223 с.; *то же*, 1951. 240 с.; [Стихи] // Китайская классическая поэзия в переводах Л.З. Эйдлина. М.: Худлит, 1975. С. 177–292; *Бо Цзюй-и. Стихотворения* / Пер. с кит. Л.З. Эйдлина; вступит. статья и примеч. Л.З. Эйдлина. М.: Худлит, 1978.

¹⁰ Ду Фу. Лирика / Пер. с кит. А. Гитовича. Л.: Изд. «Худлит» Ленинградское отделение, 1967.

¹¹ Бо Цзюй-и ши-цзи цзяо-чжу 白居易詩集校注 (Собрание стихов Бо Цзюй-и со сверкой и комментариями). В 6-ти кн. / Сост. Се Сы-вэй 謝思煒. Пекин, 2015.

¹² См.: *Бо Цзюй-и. Сто стихов цзюэ-цзюй* / Пер. с кит. (вэньяня), пред. и коммент. Н.А. Орловой. М.: ФГБУН ИВ РАН, 2017. Все переводы приведены по этому изданию.

¹³ *Пу-лю* 蒲柳 — бот. ива тонкостолбиковая (*Salix gracilistyla* Miq.), средняя продолжительность жизни ивы — ок. 60 лет; пер. «дряхлый человек».

возраст от зачатия. — *Н.О.*). Зимой в десятом месяце¹⁴ в день *цзя-инь*¹⁵ меня залихорадило, болело тело, рябило в глазах, левая нога не двигалась, так пришло время, когда меня одолели старческие болезни. [...] Десять месяцев спустя наступило некоторое улучшение, заперев дверь, я отдыхал, предаваясь покою и праздности. И не сдерживал себя, когда хотелось подекламировать, поэтому получилось пятнадцать стихотворений, названных мною «Стихи, [написанные] в болезни».¹⁶

В биографии Бо Цзюй-и Артур Уэйли (1889–1966)¹⁷ указал, что в этот день с поэтом случился удар, приведший к параличу левой ноги и вынудивший его провести в постели несколько месяцев; это событие отразил и Эуген Файфель (1902–1999) в переводе биографии Бо Цзюй-и из 166 цзюаня «Цзю Тан шу» («Старая книга [об эпохе] Тан»)¹⁸.

Но такие развёрнутые комментарии всё же не часты. Более *короткий прозаический комментарий* может выглядеть, например, как в четверостишии «Сосна» (815 г., Чанъань): «Императорскому цензору Юаню Восьмому¹⁹ преподношу четверостишие по случаю благополучного новоселья по соседству»²⁰.

Привязкой может служить *заголовок* стихотворения, например, как в стихотворении «Поэтически выразил впечатление от показанных сучжоуским префектом Ли стихов его сына А-у» (824 г., Ханчжоу).

¹⁴ В китайском традиционном календаре зима начинается в 10-м месяце, в 839/840 г. он начался 10 ноября по западному летосчислению. — *Примеч. А.И. Кобзева.*

¹⁵ 51-й в шестидесятичном цикле. У А. Уэйли неточность: «пятидесятый день десятого месяца» (*Waley A. The Life and Times of Po Chü-i. L., 1951. P. 195.*)

¹⁶ Пер. по: Бо Цзюй-и ши-цзи цзяо-чжу. Кн. 6. С. 2627.

¹⁷ *Waley A. Op. cit. P. 195.*

¹⁸ *Feifel E. Biography of Po Chü-i 白居易 — Annotated translation from chüan 166 of the Hsin* (в названии ошибка, правильно: Chiu. — *A.K.) T'ang-shu 舊唐書 // Monumenta Serica. Vol. 17 (1958). P. 304.*

¹⁹ *Юань Восьмой* — Юань Цзун-цзянь 元宗簡, имевший второе имя (*цзы*) Цзюй-цзин 居敬, уроженец Хэнани, сановник со степенью *цзинь-ши*, приятель Бо Цзюй-и (и Юань Чжэня, по предположению Л.З. Эйдлина, основанному на именовании последнего Юанем Девятым, его старший брат; по мнению А. Уэйли — кузен). — *Примеч. А.И. Кобзева.*

²⁰ См. само стихотворение: *Бо Цзюй-и. Сто стихов цзюэ-цзюй. С. 69.*

**ПОЭТИЧЕСКИ ВЫРАЗИЛ ВПЕЧАТЛЕНИЯ
ОТ ПОКАЗАННЫХ СУЧЖОУСКИМ ПРЕФЕКТОМ ЛИ²¹
СТИХОВ ЕГО СЫНА А-У**

Завидую издали — вы средь золотых облаков²²,
Как феникс счастливый, своих подозвали сынов,

И жалко себя: находясь на морском берегу,
Как старая устрица, жемчуг родить не могу²³.

Если прямых сведений о реальном событии нет ни в комментарии, ни в заголовке, то они могут быть перенесены в *текст стихотворения*. Это можно проиллюстрировать четверостишием, написанным Бо Цзюй-и в 816 г. в Цзянчжоу во время ссылки. В «Цзю Тан шу» сказано, что Бо Цзюй-и был оклеветан, отстранён от двора и в 815 г. сослан приказом императора в округ Цзянчжоу провинции Цзянси на должность военного помощника начальника округа²⁴:

ДАР ОТ ИМЕНИ ВЕСНЫ

Куруется над горою пар, в воде лучи играют,
Цветы магнолии белы и кроны ив желты,

Но вижу, думы о Цзянси тебя не занимают,
Как и в столице, виды здесь не меньшей красоты!

Отправляясь в изгнание в 815 г., Бо написал стихотворение «Ротанговая трость», где также в самом стихотворении указано место действия:

РОТАНГОВАЯ ТРОСТЬ

И родня, и друзья — все за Чаньской рекою²⁵,
И повозки, и кони повернули с реки.

²¹ Сучжоуский префект Ли 李蘇州 — Ли Лян 李諒, имевший второе имя (изы) Фү-янь 復言, приятель Бо Цзюй-и, учёный, обладавший степенью цзинь-ши, и чиновник, бывший префектом (刺史 цы-ши) Сучжоу, Жучжоу, Сычжоу. — Примеч. А.И. Кобзева.

²² Златые облака (青雲 цин-юнь) — буквально «тёмно-синие облака», в переносном смысле «слава, почёт».

²³ Две последние строчки переведены совместно с А.И. Кобзевым.

²⁴ См.: Feifel E. Biography of Po Chü-i. P. 274.

²⁵ Чаньская река — Чаньшуй 澧水, приток реки Вэйхэ. На её западном берегу, называвшемся Холмом Долгой радости (Чанлэпо 長樂坡) и находившемся в одиннадцати ли (ок. 5,5 км) на северо-восток от города, проходили встречи и прощания.

Только красная трость из ротанга со мною —
Она тысячи *ли* не покинет руки.

Часто сведения о реалиях содержатся и в заголовке, и в самом стихотворении. Они могут быть распределены, например, в заглавии указано место, а в стихотворении — время:

**СТАРАЯ ИВА
К ЗАПАДУ ОТ ТЕРЕМА
УСЕРДНОГО ПРАВЛЕНИЯ**

Полусгнившую иву трепал ветерок,
И коня придержал рядом чуткий ездок.

В Кай-юань появилась на свете она,
А теперь уж Чан-цина вторая весна!

В стихотворении прямо указано время — вторая весна периода Чан-цин, т.е. 822 г., а Кай-юань 開元 приходился на 713–741 гг. (второй период правления императора Сюань-цзуна, *правл.* 712–756 гг.), из чего следует, что иве около ста лет. В названии же указано место действия — Терем Усердного правления (*Цинь-чжэн-лоу* 勤政樓), или Терем Усердного правления и занятия основами (*Цинь-чжэн у-бэнь лоу* 勤政務本樓), который располагался в южной части танского императорского Дворца Цветущего торжества (*Син-цин-гун* 興慶宮) в пригороде Чаньани, где ныне находится сианьский парк Син-цин-гун. При императоре Сюань-цзуне дворец был центром административно-политической жизни, а после смуты, начатой восстанием Ань Лу-шаня в 755 г., постепенно утратил своё былое значение и к концу эпохи Тан пришёл в упадок²⁶.

Иногда, что реже, название места приводится и в заголовке, и в самом стихотворении, как в четверостишии «В первый день сезона становления осени...», поэтому в переводе мы позволили себе в заглавии дать перевод, а в самом стихотворении — фонетическую кальку названия парка:

²⁶ Примечание А.И. Кобзева к диссертации Л.З. Эйдлина.

**В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ
СЕЗОНА СТАНОВЛЕНИЯ ОСЕНИ²⁷
ПОДНИМАЮСЬ
В ПАРК РАДОСТНОГО СТРАНСТВИЯ**

На берегу Цюйцзяна сам с собою говорю,
Коня направив, не спеша взбираюсь в парк Лэ-ю.

Студёный ветер теребит седеющий висок,
Час осени, считая дни, кто бы узнать помог!

Для сравнения приведём пример из «Собрания стихотворений японской поэтессы Идзуми Сикибу (р. ок. 976), родившейся на два века позже Бо Цзюй-и, в переводе Т.Л. Соколовой-Делюсиной:

Человек, с которым время от времени обмени-
валась речами, сказал: «Никогда, даже в мире ином
не забуду тебя», однако, когда я вдруг занедужила,
надолго забыл дорогу в мой дом...

Нет, не похоже,
Что буду любима я вечно,
Ведь я ещё здесь,
В этом мире, однако никто
Не спешит меня навестить²⁸.

Нигде не указаны сведения о том, каков недуг, что за речи, что за человек, какое время. Указано только место — дом поэтессы. Можно сказать, что акцент сделан лишь на самом переживании.

В некоторых стихотворениях Бо Цзюй-и прямая привязка к реалиям также не дана, но они чаще всего написаны от лица *абстрактных персонажей*, например, от лица дворцовой девушки, утратившей милость императора:

ЖАЛОБНЫЙ РОМАНС

Как стерпеть, потеряв благосклонность твою?
У дворцовых ворот в горьких думах стою.

²⁷ *Становление осени (ли-цю 立秋)* — один из 24 сезонов китайского сельскохозяйственного календаря, продолжающийся с 7–8 по 22–23 августа по григорианскому календарю. *Парк Радостного странствия (樂遊園 Лэ-ю-юань)* — парк Лэ-ю в Чанъани. *Цюйцзян 曲江* — озеро в Чанъани.

²⁸ *Идзуми Сикибу*. Собрание стихотворений. Дневник / Пер. с яп. Т. Соколовой-Делюсиной. СПб.: Гиперион, 2004. С. 83.

Не пойму: где же прежней любви твоей пыл,
Свои новые думы куда устремил?

Вполне возможно, конечно, что Бо Цзюй-и имел в виду некоторую конкретную дворцовую девушку, которую мог видеть во дворце. Более того, поскольку китайские биографы помещают это стихотворение между одиннадцатым годом периода Юань-хэ (816) и вторым годом Чан-цин (822), а сам Бо Цзюй-и потерял милость императора в 815 г., постольку в уста «дворцовой девушки» вполне могли быть вложены его собственные раздумья о переменчивости своей судьбы.

Однако такие ситуации всё же можно интерпретировать как «игровые», вымышленные.

Если же стихотворение написано от лица *реального персонажа* (умершей жены друга) или *вымышленного персонажа* (дома или весны), но имеющего непосредственное отношение к жизни Бо Цзюй-и, то место и время, скорее всего, будут указаны.

Например, в стихотворении 810 г., написанном в Чанъани от лица умершей жены друга Бо Цзюй-и, поэта и чиновника Юань Чжэня, и вошедшем в цикл «Двенадцать стихов поэтического обмена с Юанем Девятым, направлявшимся в Дунчуань», в заглавии указано место — «горная станция», взятое из стихотворения Юань Чжэня «Сон на горной станции» и срок — прошедшие почти два года с момента кончины его жены:

ОТВЕЧАЯ НА «СОН НА ГОРНОЙ СТАНЦИИ»

В чужих краях ты, я пришла
в твой сон за сотни *ли*.
Как я закопана была,
два года не прошли.
Не забывай, где мы с тобой
сидели и гуляли:
У входа в дальний мой покой
бамбуки чащей стали²⁹.

Юань Чжэнь 元稹 (779–831), имевший второе имя (*цзы*) Вэй-чжи 微之, или Юань Цзю (Юань Девятым), потомок сянбийцев-тоба, правивших государством Северное Вэй (386–534), был знаменитым поэтом и литератором, учёным (*цзинь-ши*, 793 г.) и сановником (канцлер *цзай-сян* 宰相, 822 г.), близким другом и соавтором Бо

²⁹ Благодарю А.И. Кобзева за предложенное прочтение последней строки.

Цзюй-и. В 809 г. он был назначен государственным цензором (*цзянь-ча юй-ши* 監察御史) и направлен в область Дунчуань 東川 на территории нынешней провинции Сычуань.

Крайне редко в стихотворениях, относящихся к жизни Бо Цзюй-и, нет никаких прямых указаний на происшедшее или происходящее событие, хотя могут быть *косвенные указания*. Например, в стихотворении «Сон о быллом», датированном 815 г. и написанном в Чаньани, есть указание на случившуюся разлуку и усердные занятия по самосовершенствованию, а также на время, когда сон приснился:

СОН О БЫЛЛОМ

Расстались, я, старик, тогда весь предался Пути
И сердце, плавя как металл, дотла испепелил,

Истлели в памяти моей виденья прошлых лет,
Так для чего вчера в мой сон проник твой силуэт?

О себе поэт говорит как о старике (хотя ему 43 года), но нигде не указано, к кому обращено четверостишие, нет ни имён, ни дат. Учитывая, что это могло уже быть время опалы, здесь, видимо, мы сталкиваемся с намеренным сокрытием конкретных данных.

Подытоживая, можно сказать, что такой поэтический «дневник» помимо сугубо литературной эстетической функции выполняет функцию мнемоническую, свойственную дневниковой записи, а фактическое и лирическое неразрывно связано, что создаёт у читателя сильные эффекты присутствия и конкретности происходящего.

Литература

1. Бо Цзюй-и. Стихотворения / Пер. с кит. Л.З. Эйдлина. М.: Худлит, 1958.
2. Бо Цзюй-и. Стихотворения / Пер. с кит. Л.З. Эйдлина; вступит. статья и примеч. Л.З. Эйдлина. М.: Худлит, 1978.
3. Бо Цзюй-и. Сто стихов *цзюэ-цзюй* / Пер. Н.А. Орловой (Учёные записки Отдела Китая. Вып. 25). М.: ИВ РАН, 2017.
4. Бо Цзюй-и. Четверостишия / Пер. с кит., вст. ст. и коммент. Л. Эйдлина. М.: Гослитиздат, 1949.
5. Бо Цзюй-и. Четверостишия / Пер. с кит., вст. ст. и коммент. Л. Эйдлина. М.: Гослитиздат, 1951.
6. Бо Цзюй-и ши-цзи цзяо-чжу 白居易詩集校注 (Собрание стихов Бо Цзюй-и со сверкой и комментариями). В 6-ти кн. / Сост. Се Сы-вэй 謝思煒. Пекин, 2015.

7. Дмитриев С.В., Ульянов М.Ю. О книге переводов стихотворений Бо Цзюй-и // Общество и государство в Китае. Т. XLVII. Ч. 2 (Учёные записки Отдела Китая. Вып. 23). М.: ИВ РАН, 2017. С. 548–557.
8. Ду Фу. Лирика / Пер. с кит. А. Гитовича. Л.: Изд. «Худлит» Ленинградское отделение, 1967.
9. Идзуми Сикибу. Собрание стихотворений. Дневник / Пер. с яп. Т. Соколовой-Делюсиной. СПб.: Гиперион, 2004.
10. Кобзев А.И. О русских переводах стихов Ду Фу и Бо Цзюй-и // Общество и государство в Китае. Т. XLVII. Ч. 2. (Учёные записки Отдела Китая. Вып. 23). М.: ИВ РАН, 2017. С. 558–578.
11. Кобзев А.И. О философско-символическом смысле образов природы в китайской поэзии // Проблема человека в традиционных китайских учениях. М.: ГРВЛ издательства «Наука», М., 1983. С. 140–152.
12. Орлова Н.А. Композиционные приёмы третьей строки в четверостишиях (*цзюэ-цзюй*) Бо Цзюй-и // Общество и государство в Китае. Т. XLVII. Ч. 2. (Учёные записки Отдела Китая. Вып. 23). М.: ИВ РАН, 2017.
13. Рубец М.В. Современный перевод танской поэзии: модернизация или традиция? (О переводе Н.А. Орловой ста *цзюэ-цзюй* Бо Цзюй-и) // Общество и государство в Китае. Т. XLVII. Ч. 2. (Учёные записки Отдела Китая. Вып. 23). М.: ИВ РАН, 2017. С. 530–547.
14. Смирнов И.С. Китайская поэзия. М.: РГГУ, 2014.
15. [Стихи] // Китайская классическая поэзия в переводах Л.З. Эйдлина. М.: Худлит, 1975. С. 177–292.
16. Эйдлин Л.З. Четверостишия Бо Цзюй-и (771–846). В 5 кн. Фергана, 1942 (машинописная рукопись кандидатской диссертации).
17. Feifel E. Biography of Po Chü-i 白居易 — Annotated translation from *chüan* 166 of the *Hsin* (в названии ошибка, правильно: *Chiu*. — А.К.) *T'ang-shu* 舊唐書 // Monumenta Serica, Vol. 17 (1958). P. 255–311.
18. Waley A. The Life and Times of Po Chü-i. L., 1951.

N.A. Orlova*

**Poems as a form of the poet's biography
(by example of Bo Juyi)**

ABSTRACT: The paper analyzes some ways of fixing events of the real biography of the great Tang poet Bo Juyi in his quatrains *jueju*, such as: direct reference to names, time and place of action in the commentary, title or the poem itself.

KEYWORDS: Bo Juyi, Bai Juyi, biography of Bai Juyi, Leo Eidlin, Chinese quatrain, *jueju*.

* Orlova Nataliya Alexandrovna, PhD, head of Department of Social and Political Sciences of Center for Human and Social Sciences of Moscow Institute of Physics and Technology; E-mail: ornatanew@gmail.com